

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 94 (1575)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Малышка на триллионы», опубликованная в журнале «Эксперт» № 29, 16-22 июля 2018 года.

Вологда
август 2018

Малышка на триллионы

Есть такой драматический фильм – «Малышка на миллион». Сюжет: девушка из бедной семьи оказывается талантливой боксершей. Она быстро делает спортивную карьеру, становится звездой. Но в последнем поединке ломает шею и оказывается навсегда прикованной к постели. И вот, не желая такой судьбы, в конце фильма она просит своего тренера усыпить ее: «Я сейчас лежу, и в ушах у меня еще стоят овации в мою честь. Я еще помню гул своего успеха. И я не хочу дожить до того времени, когда эти овации исчезнут из моей памяти». Возможно, это слишком трагический посыл для анализа очередного бюджета России, но почему-то он пришел в голову.

Лет пятнадцать назад мы в редакции вели дискуссию с выходцем из СССР, удачливым английским банкиром, который говорил нам: «Если вы, Россия поймете наконец, что вы – развивающаяся страна третьего мира, то вы станете счастливы». Мы возражали: «Мы – страна первого мира. Только что были технологическими лидерами. Космос, атомные станции, ледоколы... Наконец, и вы, господин банкир, так легко сделали карьеру на Западе благодаря исключительно качественному советскому образованию». Тогда нам это казалось очевидным. Мы – наследники СССР. Однако теперь, спустя десятилетие практически непрерывной рецессии, грохот тех оваций сильно подзабылся. И есть вероятность, что тот английский банкир был прав и мы забудем вкус победы вовсе.

Анализируя предлагаемый сейчас бюджет, нет никаких оснований считать, что мы собираемся куда-то рвануть. Несмотря на то что в нем заложено и увеличение госдолга, и расходы на социальные нацпроекты, как и обещано, увеличены на 8 трлн рублей, все равно это бюджетная программа опасливой страны, страны, которая все время боится потерять почву под ногами в виде потери внешнеэкономической, то есть валютной, стабильности (хотя какая стабильность может быть у страны, где средний заработок составляет 300–400 долларов в месяц?). Это бюджет страны, которая стремится стать лучшей из всех развивающихся стран по параметрам финансовой стабильности вашингтонского консенсуса:

низкого долга к ВВП, больших валютных запасов, низкой инфляции. И это точно не бюджет страны, претендующей на быстрый рост и радикальное технологическое обновление.

Что удивительно, такая осторожность, которая присуща нам уже десять лет, очевидно не дает хороших экономических результатов. Например: странно, но факт: несмотря на то, что все дополнительные расходы на социальные программы, заявленные в майском указе президента, в бюджет заложены, в реальном выражении даже в 2021 году расходы на медицину, образование, ЖКХ все равно будут ниже, чем были в 2011-м, до сокращений. А если бы правительство под давлением многих сил не пошло на дополнительные займы, то расходы на социальные нужды были бы почти в полтора раза ниже тех, что были в начале рецессии. Как это получается? Почему налоги растут постоянно, налоговые сборы принципиально опережают темпы роста ВВП, но денег не хватает даже на прежний уровень жизни? А все очень просто: налоговая база не растет. Частные предприятия не в состоянии в массовом порядке активно развиваться при таких налоговых условиях, да еще при постоянном зажатии денежной массы, да еще при отсутствии дисперсной банковской системы, да еще при низком потребительском спросе. А государственные агенты развиваются либо за счет монопольного положения, либо имея огромные налоговые и финансовые льготы. Но их все равно на всю страну не хватает. И так и ходим мы каждый год по сужающемуся кругу – дефицит бюджета (если рассчитывать на нормальные, а не ужатые бюджетные расходы) – снижение расходов – нежелательное падение качества жизни – рост налогов – снижение экономического роста – дефицит бюджета. При этом да, финансовая стабильность, о которой говорят либералы и финансисты, у нас на высоте. И наши министры финансов вновь и вновь могут удостаиваться звания лучших финансистов мира. Но память об овациях в честь великих хозяйственных свершений неуклонно, с каждым годом, стирается. И скоро мы забудем о них вовсе. Но, конечно, не умрем.